

Кэри потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к новой жизни. Ее предыдущая жизнь просто закончилась совершенно неожиданно, а теперь... теперь на нее обрушилось так много всего сразу, что ей пришлось приспособливаться. К счастью для нее, однако, она была всего лишь младенцем, и никто не ожидал от нее многого. Когда бы ее ни разбудили или когда бы она ни проснулась сама, единственное, чего они от нее хотели, - это поесть. И иногда у нее был опыт, когда ей приходилось менять подгузник. Поначалу это был довольно неприятный опыт, но в конце концов ей удалось принять его как часть жизни ребенка.

Так что, по большей части, это было все, что она делала на самом деле. Просто ешь и спи. В каком-то смысле можно сказать, что это была адаптация к ситуации. И благодаря этому ее нервы, которые были совершенно расшатаны при первом же известии о том, что она перевоплотилась в новую жизнь, значительно успокоились. Первым шагом было успокоение. Как только ее разум успокоился, она смогла оценить ситуацию гораздо более спокойно.

Ну, во-первых, она обнаружила, что язык, на котором здесь говорят, определенно не английский. Сначала ей было трудно понять, о чем вообще говорят люди, но в конце концов их голоса перестали звучать как приглушенное бормотание, поскольку ее слух улучшился. На самом деле она была очень рада обнаружить, что ее слух не пострадал. Однако возвращение слуха не помогло ей понять многое, потому что все говорили на каком-то иностранном языке.

Второе, что она обнаружила, ну, используя аниме для справки, она на самом деле немного ожидала этого. Похоже, технологический уровень этого мира был довольно низким. Она перевоплотилась в какой-то средневековый мир. Но для нее это было не так уж плохо. Не имея никакой кровати и живя в шумном доме, полном братьев и сестер, она почти все время была с матерью, даже по ночам. Она спала между матерью и отцом, и ее привязывали к спине матери, когда она ходила по дому и делала домашнюю работу.

* Тогда какие подгузники, блин, чувак бы хотя бы поинтересовался, как обращаются с детьми, которые на слимах (на широкой ткани всегда с матерью)

Последняя важная вещь, которую она обнаружила, пришла некоторое время спустя. Но только после того, как она обрела способность поднимать голову. Поначалу, когда она только родилась, она даже этого не могла сделать. Это очень неприятно-быть ребенком и не иметь возможности даже много двигать своим телом. Однако в возрасте 2 месяцев она наконец обрела способность поднимать голову, а затем во время одной из своих перемен подгузников она смогла смотреть вниз между ног. Именно тогда она обнаружила, что на самом деле вовсе не была "она".

* Афтар детей не видел наверное, поднять голову ребенку недостаточно, что бы осмотреть себя.

‘Я сменила пол!’ - Кэри поняла это, когда посмотрела вниз между ног на свои гениталии, которые были противоположны тому, что она ожидала увидеть. Сердце Кэри бешено колотилось от этого нового открытия. Она... или, скорее, "он" сейчас, не испытывала такой паники с тех пор, Ну, с тех пор, как впервые родилась 2 месяца назад и восстановила воспоминания о ней.. или его прошлая жизнь в тот же самый момент.

Чем больше Кэри узнавала об этой новой жизни, тем больше начинала разрушаться способность держаться за свою прошлую идентичность, как “Кэри” в ее прежней жизни. Может быть, если бы Кэри снова родилась девочкой, она смогла бы продолжать думать, что только что снова стала младенцем, и она все еще была Кэри внутри, но теперь она была мальчиком. Это действительно перевернуло все ее чувство идентичности с ног на голову. Она действительно не предполагала, что какая-то форма операции по смене пола будет доступна в этой средневековой обстановке, поэтому продолжение жизни в качестве девушки определенно не казалось ей вариантом.

С этого момента Кэри пришлось довольно тяжело. Она / он начинала все больше и больше сомневаться в своем месте в этом мире и в том, как ей(ему) следует к нему относиться. Хотя, как ни странно, перерождение в детстве, казалось, служило своего рода благословением. Если бы не это, ей, возможно, потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы выучить язык этого мира. До этого Кэри просто позволяла всему, что говорили люди вокруг нее, пролетать прямо над ее головой, поскольку она ничего не могла понять. Однако теперь, когда ее чувство идентичности с Кэри было разрушено, “он ” начал отказываться от своих привязанностей к прошлой жизни и, делая это, стал уделять немного больше внимания тому, что говорили люди вокруг нее.

В конце концов он определил одно слово, которое слышал снова и снова, особенно когда мать кормила его грудью. Он предположил, что это, вероятно, его имя. “Левин.” Это было его новое имя в этой новой жизни. Она уже не была той 14-летней Кэри Уильямсон. Теперь он был 2-месячным Левиным.

* Все, дальше этого персонажа перевожу в мужском роде. Дальше тянуть смысла нет

‘Левин’. - С тем чувством идентичности, которое Кэри Уильямсон уничтожила как таковое, он снова и снова прокручивал в голове свое новое имя. Он еще не выучил много других слов, но ему очень хотелось ухватиться за одно из них. ‘Левин.’ Это было его новое имя. Это был первый строительный блок в восстановлении его новой личности в этой жизни. Что-то глубоко внутри него знало, что цепляние за Кэри Уильямсон только навредит ему в его новой жизни.

‘Я теперь мальчик’. - Сказал он себе. - ‘Я мальчик по имени Левин. Я не девочка, я мальчик. Я больше не девочка’. - Но погоди, если это был средневековый период, разве не лучше быть мальчиком? К девочкам в это время относились не очень хорошо, верно? Странно было вдруг оказаться мальчиком, но, может быть, все это к лучшему? Левин не был слишком уверен во всем этом, но он полагал, что у него впереди еще много детского возраста, чтобы понять все это.

Несколько месяцев шло таким образом. Левин не отходил от спины матери и даже не ложился на землю, пока ему не исполнился целый год. За это время он успел выучить достаточно языка, чтобы, по крайней мере, понять смысл того, что ему говорили люди. Однажды, как раз перед его первым днем рождения, мать решила дать ему попробовать ходить. Она поддерживала его своими руками, держа его руки над головой.

Некоторые дети, которых ни разу не сажали на землю, возможно, испытывали большие трудности в этой ситуации, но поскольку у него были свои знания из прошлой жизни, он точно знал, что она делает, и делал все возможное, чтобы приспособиться к ней. Он остался стоять прямо и крепко держал ее за руки, а затем с ее помощью сделал несколько шагов по полу.

- Очень хорошо! - Мать его очень хвалила. - «В таком случае мне больше не придется таскать тебя повсюду. Ты сможешь идти самостоятельно». - Неужели она так хотела избавиться от него? Что ж, это прекрасно. Левину тоже не терпелось выбраться отсюда самому. Кроме того,

Левин был отчасти поражен тем, что всего через год он смог понять так много из здешнего языка. Он еще не мог говорить, но уже кое-что понимал. Неужели все дети всегда были такими с точки зрения изучения языка?

Мать помогала ему ходить еще несколько раз в течение дня, и к концу дня он совсем выбился из сил. В ту ночь он спал хорошо. Когда прошел его день рождения, никакого праздника не было. Он даже не подозревал об этом. В какой-то момент кто-то просто небрежно сказал, что ему тогда был год. Между тем Левин все больше и больше ходил пешком. В конце концов ему стали позволять ходить самостоятельно, хотя он должен был держаться за все, чтобы удержаться в вертикальном положении.

В какой-то момент, пока все это происходило, Левин испытал горько-сладкое осознание. Скоро он, вероятно, перестанет спать в постели своих родителей. В таком маленьком доме все его братья и сестры оказались в одной постели. У него тоже было несколько братьев и сестер. Раньше у меня не было времени считать, но, похоже, их было больше шести человек старше его. Он знал, что там были и старшие братья, и старшие сестры, но ему никогда не удавалось хорошенько их сосчитать. Хотя он был уверен, что спать с такой компанией будет очень шумно.

Постоянные удары локтями в лицо, ссоры, прежде чем они добивались до постели, драки и ссоры. У него было несколько случаев, когда мать вставала поздно ночью, чтобы отругать их, и скоро он будет спать с этой толпой. Ну, это было частью взросления в этом мире. Это, вероятно, показывает, насколько Левин привык к этому новому миру, хотя он и не чувствовал необходимости жаловаться в своем уме на то, как трудно было жить тем, что было явно крестьянской жизнью.

В ту ночь на окраине деревни, где родился Левин, прячась за деревьями, высокий человек с длинными красивыми развевающимися каштановыми волосами острыми глазами смотрел на ветхие дома. Он не мог не ухмыльнуться, наблюдая, как крестьяне один за другим заходят в свои дома, а маленькие факелы, которые они использовали для освещения, гаснут один за другим, означая, что каждый из них собирается спать.

- Ну и что ты думаешь, старейшина? - К нему подошел молодой разведчик с длинными светлыми волосами, стянутыми сзади кожаными ремнями.

- Это удивительная находка, - говорит он. - «как вы и сказали, дети этой деревни, похоже, обладают невероятно сильным духом. Они будут совершенными. Ребенок прищельца вырастет очень сильным, если мы сможем вернуть этих детей к ним». - Старейшина нечасто выходил один так далеко от поселения. Был только один случай для этого, и это было, когда он вышел с группой, чтобы охотиться за человеческими детьми, необходимыми для новорожденного ребенка в поселении.

Обычно, если это только для взрослых в деревне, то будет хорошо заманить одного или двух человеческих детей каждые пару лет или около того, один охотник, который находит человеческого ребенка, блуждающего в лесу самостоятельно, достаточно хорош, чтобы выполнить эту задачу. Однако, когда речь заходит о новорожденном ребенке, редком событии, которое случается только раз в два десятилетия или около того при низкой рождаемости их расы, требуется гораздо большее число, и для того, чтобы получить детей с самыми сильными духами, они должны получить детей настолько юных, что их родители обычно не позволят им уйти достаточно далеко от дома, чтобы их заманили.

Для такой рискованной операции нужно было отправить несколько охотников, и их старший тоже пришел, чтобы стать свидетелем этого события. За свою долгую жизнь он наблюдал за многими подобными операциями. Ребенок может родиться только раз в несколько десятилетий, но за свою жизнь в несколько сотен лет он видел несколько десятков детей, рожденных в его племени.

Но на этот раз охота велась не за ребенком одной из его соплеменниц. Чуть меньше двух лет назад разведывательная группа отправилась исследовать местность на дальней стороне леса. Технически это было далеко за пределами их территории, но для такого монументального события стоило исследовать и выяснить, что же произошло. Говорили, что целый участок леса был просто стерт с лица земли, и разведчики отправились на разведку.

На обратном пути они привели с собой женщину, одетую в рваную одежду и покрытую ранами. Разведчики сказали, что нашли ее деревню разграбленной, а жители были убиты. Они обыскали всю деревню, но нашли только ее живую, и они привезли ее с собой в свое собственное поселение. Позже выяснилось, что эта женщина была беременна, очевидно, еще до того, как ее привезли сюда. Для нее это тоже было неожиданностью. Независимо от того, была ли она чужаком или нет, и независимо от того, как она, казалось, испытывала свои собственные смешанные чувства по поводу открытия этой беременности после трагедии потери всех, кого она знала во время набега на ее деревню, это все еще было правдой, что ребенок должен был родиться. И для расы с таким низким уровнем рождаемости каждое рождение является поводом для большого праздника.

Старший посмотрел на молодых охотников, которые пришли вместе с ним, так страстно желая вернуть хороший улов ради ребенка этого чужака. Старейшина не мог не улыбнуться их решимости. Было приятно видеть, что чужак уже был полностью принят. Ну, тот факт, что она принесла нового ребенка в деревню вместе с ней, вероятно, имел большое отношение к тому, как быстро ее приняли. Вся деревня кипела от возбуждения с тех пор, как они узнали об этом.

В это время особенно драгоценно каждое рождение. Набеги испорченных падших темных эльфов в последнее время участились. Это была тревожная сторона новостей новичка. Личность нападавших на ее деревню установлена.

Хорошие новости, обернутые в кучу плохих, у старшего было кислое выражение лица, когда он вспомнил трудные новости, которые пришли вместе с новоприбывшим, которого они пригласили, и вздохнул.

- Ну что ж, - тихо сказал он. - «Мы просто должны извлечь максимум пользы из трагедии, случившейся в деревне новоприбывших два года назад. Ее ребенок скоро родится. Давайте убедимся, что ребенок купается в свете этих сильных человеческих детей, когда он видит мир в первый раз». - Все вокруг закивали, когда охотники посмотрели на дома впереди.

Руководитель этой операции, опытный охотник, подал знак рукой. По его сигналу еще один охотник бросился вперед в качестве разведчика, чтобы проверить, спят ли люди. Все в предвкушении наблюдали, как их фигура подняла капюшон плаща и бросилась вперед, в конце концов исчезнув даже из вида их натренированных глаз, когда они смешались с высокой

травой. Это вовсе не означало, что они прятались в траве, скажем так. Скорее всего, это была магия плаща, который они носили.

Это был плащ, который традиционно носили на этих Больших операциях, специально разработанный и заколдованный особой магией, известной только их народу. Эта магия позволяла владельцу слиться с чем угодно, имитируя внешний вид того, что их окружало. Как только его подпитывали магией, текстура и узоры на поверхности обычно одноцветного серого плаща изменялись, чтобы выглядеть так, как будто наблюдатель смотрел прямо сквозь человека. Это не было невидимостью. Скорее, маскировка, которая выглядела совершенно идентичной тому, что скрывалось за ними. И пока тот, на ком он был, двигался не слишком быстро, их почти невозможно было заметить.

Тем не менее, учитывая ограниченность плаща, тот факт, что этот разведчик мог полностью исчезнуть даже из глаз этих тренированных охотников, действительно говорил о чем-то. Как только он отошел на некоторое расстояние, даже рябь, которая была видна в воздухе, когда плащ приспосабливался к тому, что было на другой стороне человека, носящего его, больше не могла быть видна.

Обычно, когда разведчик выходит вот так, все взгляды устремляются на разведчика, с нетерпением ожидая его возвращения. Однако, поскольку разведчик полностью исчез, как свидетельство их большого мастерства охотника, молодые и свежие нетерпеливые члены группы были вынуждены только смотреть друг на друга с легким смешком и предвкушением того, что должно было произойти.

За это время старец перебрал в уме все, что должно было произойти в этой операции. Разведчики из прошлого рассказывали, что там было двое детей примерно годовалого возраста, которые, казалось, обладали особенно сильным духом. А еще лучше то, что у каждого из них было по несколько старших братьев и сестер, примерно по полдюжины.

Старейшина усмехнулся, просмотрев эту информацию. Разведчик сказал, что эти младшие дети очень сильны духом, но насколько именно? Судя по звукам, этого было достаточно, чтобы удивить разведчика. По их словам, сильные волны человеческого духа, которые он ощущал в двух здешних домах, исходили только от этих двух детей. Старшему было довольно трудно в это поверить. Однако, если это правда, то, возможно, эти человеческие дети могли бы быть

полезны для большего числа людей, когда они вырастут. Более того, если бы это было правдой, то только двух детей вполне могло бы быть достаточно, чтобы новый ребенок хорошо питался самостоятельно.

Нет, они заберут и старших братьев и сестер. По крайней мере, те, кто был моложе 10 лет. Они знали по опыту, что старшие братья и сестры могут служить своего рода опекунами для младших братьев и сестер. Даже если они не являются необходимыми для новорожденного, по крайней мере, они могут помочь ухаживать за младшими братьями и сестрами и держать их в узде.

Однако им придется быть осторожными. Иногда одинокий охотник может заманить молодого человека, достаточно взрослого, чтобы считаться взрослым, но в данном случае они не могли так рисковать. Чем старше они становятся, тем больше у них подозрений. Некоторые из них в этом возрасте знают, что устали принимать пищу, которую им дают представители их расы. Если старшие братья и сестры будут мешать младшим братьям и сестрам есть все, что им предлагают, то это может стать настоящей проблемой.

Примерно в это же время охотники, ожидавшие на деревьях, услышали крик какой-то птицы. Это был зов птицы, не местной для этих мест, но очень хорошо известной всем им. Все они напряглись, услышав это, и улыбки удовлетворения расплылись на их лицах, когда они переводили взгляд с одного на другого. Это был сигнал, разведчик только что дал понять, что они готовы приблизиться. Кивнув друг другу, они все как один надели капюшоны своих собственных плащей, идентичных тому, что носил разведчик из прошлого, и все они исчезли из виду. Кто-то, кто присматривался очень внимательно, мог заметить рябь узора плаща, приспособляющегося к меняющейся окружающей среде, но для всех практических целей охотники стали невидимыми. Это касалось и их лиц тоже. Хотя ни одна ткань не закрывала их лица, магия плаща распространялась даже на те области, которые не были покрыты им.

Как только охотники ушли, старейшина посмотрел на повозку, которую они привезли с собой. Для них было необычно брать с собой какой-либо транспорт или лошадь, но для чего-то подобного это было необходимо. Он кивнул женщине, сидевшей внутри, и она взяла флейту. Эта женщина была взята с собой именно по этой причине. Можно сказать, что у нее была одна из самых важных работ в этой операции. Ее способность играть на мистической флейте, которая успокоит умы человеческих детей, когда они вернутся в поселение.

Старец вернулся на опушку леса, выжидая наблюдая за происходящим. Как и он сам, эти охотники участвовали в нескольких операциях, подобных этой, и он работал с ними каждый раз. Он очень хорошо знал их мастерство. Это совсем не займет много времени. И, конечно же, не прошло и минуты после того, как охотники отправились в путь, как он почувствовал, что мощный духовный свет, который он ощущал с тех пор, как они пришли в эту деревню, становится все ближе. Он наблюдал, как высокая трава была потревожена, когда охотник, о котором шла речь, поспешил обратно под прикрытие деревьев. Увидев это, старец побежал обратно к повозке как раз вовремя, чтобы услышать тихое и почти незаметное шевеление в листве леса, идущей рядом с ним.

Сделав несколько шагов под прикрытием деревьев, фигура в сером плаще появилась прямо рядом со старейшиной, когда вернувшийся охотник перестал снабжать свой плащ магией. Старший положил руку на плечо охотника, когда тот заглянул под плащ, где тот держал маленького спящего ребенка, выглядевшего так, словно им едва исполнился год. Ребенок спал, завернувшись в одеяло, которое часто использовалось для привязывания младенцев к боку матери. Это зрелище заставило сердце старейшины забиться быстрее от осознания происходящего. Это означало бы, что младенца подняли прямо с кровати родителей! Это был невероятно рискованный маневр, но с невероятной духовной силой, исходящей от этого ребенка, которую ощущал старейшина, он мог точно понять, почему этот риск был полностью оправдан.

- Ну ладно, ты молодец. - Одобрительно сказал старейшина. Сразу же после этого таким же образом появились еще несколько охотников, доставив спящих детей в зависимости от их размера и возраста, но каждому из них было меньше 10 лет, насколько мог судить старший. Человеческие дети росли намного быстрее, чем дети его собственного народа, но он имел большой опыт в оценке возраста человеческого ребенка к этому моменту и мог приблизительно определить возраст этих детей.

Вскоре после этой волны возвращающихся охотников старейшина почувствовал еще один мощный знак духа человеческого ребенка, который легко соперничал с первым. Похоже, охотничья партия, отправившаяся в другой дом, тоже вернулась.

- Это правда, только эти двое младенцев могут дать больше, чем пара десятков нормальных человеческих детей. Они действительно могут быть чем-то невероятным, когда вырастут. - Размышлял старейшина под одобрительные взгляды своих соплеменников. Он оглядел возвращающихся охотников и начал считать головы. Убедившись, что все они благополучно вернулись, он дал сигнал выдвигаться. Один из охотников быстро вскарабкался на переднюю часть повозки и погнал лошадь вперед, четверо разведчиков немедленно побежали вперед, чтобы проверить след, двое остались позади, чтобы следить за любыми признаками движения в деревне, если похищение, которое они только что совершили, будет замечено, а еще двое сели в повозку сзади, чтобы наблюдать за детьми.

Это оставило старшего и еще шестерых охотников идти рядом с фургоном, проверяя курс и высматривая любую близкую опасность, которая может появиться. И вот, когда они уже были недалеко от деревни, из повозки заиграла таинственная мелодия флейты. Это была мягкая мелодия, похожая на колыбельную, но в ней чувствовалось большое количество длинных нот, словно вызывающих образы реки и холмов в красивой сельской местности.

Точно по часам, они выполнили операцию, как машина. Каждый пришедший знал свое место в машине, и каждый пришедший прекрасно исполнял свою роль. Всего за три минуты из этой деревни между двумя домами было похищено 9 детей, и преступники, захватившие их, теперь поспешно убегали вместе с похищенными детьми, с которыми обращались так нежно, что ни один спящий агент или какое-либо заклинание даже не пошевелились за все это время.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/720252>